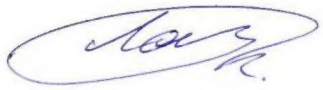
На правах рукописи



Лазуткин Вадим Валерьевич

ФЕНОМЕН РАСКОЛОТОГО СОЗНАНИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Специальность: 09.00.11. – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск - 2011

Работа выполнена на кафедре философии ГОУ ВПО "Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского"

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Филатов Владимир Исидорович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Бернадский Владилен Осипович

доктор философских наук, профессор
Ветошкин Анатолий Петрович

Ведущая организация: ГОУ ВПО "Российский государственный профессионально-педагогический университет", г. Екатеринбург

Защита состоится 16 марта 2011 г. в 12^{00} часов на заседании Диссертационного совета Д 212.179.08. по защите докторских и кандидатских диссертаций (специальность 09.00.11. – социальная философия) при Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского по адресу: 644077 г. Омск, ул. Нефтезаводская 11, зал заседаний Ученого совета ОмГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского по адресу: г. Омск, пр. Мира 55.

Автореферат разослан « » февраля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.179.08.
кандидат философских наук, доцент Кребель И.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Актуальность исследования феномена расколотости общественного сознания в российском обществе обусловлена тем, что ситуация, в которой находится наше общество на данном этапе исторического развития, вполне может быть описана в терминах "расколотого сознания". В современном российском социуме отсутствует единство мнений по многим насущным проблемам социальной и духовной жизни. Политические и экономические проблемы конца XX века повергли российскую цивилизацию в состояние хаоса и духовного разброда. Многочисленные утопии, предлагаемые различными политическими силами в течение всего прошлого столетия, оказались несбыточными, о чем свидетельствуют бесконечные и – тянущиеся уже десятилетиями – бесплодные поиски так называемой "русской идеи".

Отсутствие единой идеи, сплачивающей нацию, а в ещё большей степени – трагическая неспособность эту идею найти являются яркими симптомами общественной болезни, вызванной непреодоленным социально-духовным расколом.

Понять факторы, провоцирующие раскол в обществе, означает если не снять их полностью, то определить, какими средствами можно избежать наступления социальной катастрофы. Важнейшим способом такого понимания может стать обращение к прошлому. Критический анализ исторического опыта нашей страны позволяет выявить те "силовые линии" раскола, которые существовали в русском обществе издавна и которые, проявляясь вовне в кризисные фазы развития государства, вызывали социальные потрясения и раскол общества. Нет сомнений, что современная ситуация не является уникальной для истории нашей страны. Она не только отражает весь прошлый исторический опыт России, но и воплощает некоторые базовые установки, лежащие в основе существования русской цивилизации и не раз проявлявшиеся вовне в прошлом в форме различного рода социальных расколов. Общество неоднократно разделялось на враждующие группировки, состоящие из носителей альтернативных идеологий, причем зачастую раскол провоцировался возникновением разного рода утопических и социально-мифологических проектов.

Усилия последних лет по восстановлению политической и экономической самостоятельности Российского государства хотя и дали некоторые положительные результаты, все-таки не привели к решению проблемы раскола. Снизилась только острота угрозы, но её причины до сих пор не сняты. Более того, эта проблема проявляется и в глобальном масштабе. Многие политологи говорят о "конфликте цивилизаций", "противостоянии богатого Севера и бедного Юга", "евроатлантического либертинизма" и "исламского фундаментализма". Безусловно, за подобными противостояниями кроются и более глубокие причины, такие как ценностные и идеологические расхождения между цивилизациями, пришедшими в соприкосновение в ходе глобализации. В значительной степени эти расхождения связаны с особенностями развития общественного сознания в разных странах и регионах мира.

Понимание причин, по которым общественное сознание утрачивает целостность и приводит к социальным катастрофам, позволяет лучше понять

генезис таких явлений, как фанатизм, экстремизм, ксенофобия, расовая и религиозная нетерпимость. В наши дни эти проблемы проявляются поистине в глобальном масштабе и оказывают непосредственное воздействие на геополитику, экономику, международные отношения. Расколотость социального сознания – это питательная среда для конфликтов различного уровня, начиная с внутригосударственных и заканчивая мировыми войнами. Таким образом, для достижения истинно "многополярного" и мультикультурального мира человечеству необходимо научиться "снимать" раскологенные факторы при первых симптомах их проявления, а достичь этого невозможного без ясного понимания причин и последствий раскола в общественном сознании. Поэтому сам термин "расколотое сознание" имеет широкое распространение в современной научной литературе и нуждается в глубоком научном и философском осмыслении.

Степень теоретической разработанности проблемы. Различные аспекты проблемы человеческого сознания изучались философами, начиная с античных времен. Это, прежде всего, работы Платона, Аристотеля, Плотина, Ф. Аквинского, Н. Кузанского, Р. Декарта, Дж. Локка, Б. Спинозы, Д. Юма, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, Л. Фейербаха, К. Маркса, Э. Гуссерля, Вл. Соловьева, В. П. Тугаринова, М. К. Мамардашвили и др.

Однако только в XX столетии появился интерес к особым состояниям сознания как психопатологического характера, так и возникающим в результате нарушения процесса социализации индивида, обусловленного невозможностью существовать в мире конкурирующих виртуальных реальностей, чему способствовали перемены в социальном бытии, безудержный технический прогресс и осознание его относительности, даже ничтожности в сравнении с колоссальным моральным регрессом, ярко проявившимся в эпохи мировых войн и других катаклизмов. Безусловно, важным толчком к этому послужили работы З. Фрейда при всей ограниченности его подхода к решению проблемы сознания.

Понятие "расколотого сознания" восходит к неклассическим концепциям сознания, возникшим после "фрейдианской революции" (Лейбин, 1990) в психологии. Современные достижения в изучении аберрантных состояний сознания (включая расколотость) связаны с именами как психологов (Дж. Келли, С. Московичи, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг), так и философов (М.К. Мамардашвили, Г. Маркузе, Х. Ортега-и-Гассет,), социологов (П. Бергер, Т. Лукман, В.Л. Иноземцев, С.А. Караганов, З.В. Сикевич, Ж.Т. Тощенко), историков (А.С. Ахиезер, А. Тойнби) и даже деятелей искусства, исследовавших в своих произведениях феномен абсурдности и "заброшенности" человеческого существования (С. Беккет, А. Камю, Ф. Кафка, Т. Манн, П. Пикассо, К. Шахназаров). В частности, чрезвычайный интерес феномен расколотости сознания имеет для тойнбианской школы историософии, т.к. сам А. Тойнби видел в нем одну из ведущих причин, вызывающих кризисы и даже распад цивилизаций.

В современной отечественной философии различные аспекты феномена сознания, включая его парадоксальность, двойственность и расколотость, успешно исследуются С.В. Дрёмовым, В.П. Зинченко, С.Л. Катречко, В.И. Молчановым, И.Р. Сёминым, З.В. Сикевич, А.Г. Спиркиным, В.К. Финном, Е.В. Черносвитовым и другими специалистами.

Отдельные психологические аспекты расколотости сознания рассматриваются в работах современных отечественных авторов И.А. Бесковой, Н.В. Кильберг-Шахзадовой, А.Н. Леонтьева, а в зарубежной психологии – в трудах Э. Канетти, К. Уилбура и др.

Из отечественных социологов особое внимание к проблеме раскола сознания проявляют в своих работах А.С. Ахиезер и Ж.Т. Тощенко, которые успешно применяют этот подход к анализу современной ситуации в российском обществе и тех сдвигов, положительных и негативных, которые происходят в нем с момента распада СССР. Анализ смежных социальных феноменов, таких как фанатизм, дан в работах В.С. Поликарпова и В.А. Поликарповой, а также Т.Н. Санаевой. Политическое сознание в современном российском обществе анализируется Н.И. Лапиным, Н.П. Поливаевой, М.В. Ильиным, Е.Б. Шестопалом и другими социологами и политологами. Изучение политического сознания россиян в исторической перспективе было начато ещё более ста лет назад Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым, Б.Н.Чичериным и др. и в наши дни продолжается в трудах В.К. Кантора, А.С. Ахиезера и др.

Философское и социокультурное исследование феномена утопического мышления и утопического сознания исследуется в трудах многих западных социологов, философов и культурологов: Л. Мамфорда, К. Манхейма, Г. Маркузе, Ф. Мэнюэля, А. Петруччани, Е. Шацкого. Утопическое сознание в перспективе государственной истории России и русской духовной культуры исследовано в классических трудах А.И. Клибанова, Б.А. Успенского и Р.В. Чистова, опубликованных ещё в 1950-1970-х гг. и продолженных в 1980-е – 1990-е гг. работами Б.Ф. Егорова, М.П. Капустина, М.Б. Плюхановой, Л.А, Черной, Е.А. Чертковой, Е. Шацкого, А. Эткинда. Эти работы, которые имеют в основном культурологическую, литературоведческую или историческую направленность, содержат в себе громадный фактический материал, использованный при написании данной работы. Социальная мифология и формы её существования активно изучаются А.Н. Савельевым.

Методологические основания и теоретические источники исследования. Методология исследования определяется логикой поставленных задач и включает в себя следующие методы: метод единства логического и исторического, метод моделирования, системный подход. В исследовании широко используются методы анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Наиболее значимыми для диссертационного исследования являются следующие идеи, концепции, теории:

1. Социология знания (П. Бергер, Т. Лукман, К. Манхейм), позволяющая нам рассматривать механизмы социального конструирования реальности и оценивать их вклад в формирование расколотости сознания.

2. Философская виртуалистика (С.Х. Асадуллина, Н.А. Носов, Т.В. Носова, М.А. Пронин), с позиций которой нами рассмотрено сосуществование в обществе альтернативых “образов реальности” – питательной среды для возникновения раскола.

3. Цивилизационный подход периодизации истории (П. Сорокин, А. Тойнби, О. Шпенглер), в котором понятие раскола сознания рассматривается в историософском ключе.

4. Социология парадоксов (Ж.А. Тощенко), позволяющая понять способ существования носителя расколотого сознания в современном обществе.

5. Критика исторического опыта России (А.С. Ахиезер), в рамках которой развит системный анализ российской истории с исследованием факторов, определяющих её циклический характер.

Объектом исследования является сознание российского общества в его историческом развитии.

Предмет исследования – расколотость общественного сознания как особый феномен социального бытия.

Цель и задачи исследования.

Цель данного исследования – применить концепцию "расколотого сознания" для социально-философского анализа отечественной истории.

Для реализации поставленной цели в диссертации необходимо решить следующие задачи:

1. Исследовать специфику явления расколотости сознания на индивидуальном и надындивидуальном уровне.

2. Определить социальные факторы, провоцирующие раскол сознания индивидуума.

3. Проанализировать явление "расколотости" общественного сознания в качестве фактора, воздействовавшего на исторические процессы в России в прошлом.

4. Оценить воздействие раскола общественного сознания на современные социально-экономические процессы в нашей стране.

Научная новизна.

1. Проведен комплексный анализ феномена расколотости сознания на уровне индивида и социума.

2. Выявлены факторы общественной жизни, провоцирующие раскол сознания российского общества.

3. Для изучения генезиса расколотости сознания применены концепции и подходы виртуалистики как перспективного направления современной философской мысли.

4. Рассмотрен ход российской истории с точки зрения изучения расколотости общественного сознания.

5. Выявлены и обсуждены критические моменты отечественной истории, в которых проявлялся и играл негативную роль феномен расколотости сознания.

6. Показана связь между расколом в сознании и различными формами раскола социальности, в частности, раскола русской церкви в середине XVII столетия, раскола в обществе эпохи петровских реформ, общественного раскола в период русских революций 1905 – 1917 гг.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке комплексной программы духовного развития как российского общества в целом, так и отдельно взятого индивида, а также при определении и детализации понятийно-категориального аппарата философской науки. Полученные данные могут быть применены при подготовке лекций и семинарских занятий по философии и

отечественной истории, а также при разработке специальных учебных курсов, освещающих проблемы духовного развития российского общества.

Положения, выносимые на защиту, заключаются в следующем:

1. Выявлены основания и причины раскола общественного и индивидуального сознания.

2. Доказано, что причины, порождающие раскол общественного и индивидуального сознания, различны. Для индивидуального расколотого сознания такими факторами являются конструирование социальных мифов, идеологических и утопических программ, фанатизм. Для общественного расколотого сознания важнейшим фактором служит сосуществование в обществе двух и более альтернативных виртуальных миров, по-разному интерпретирующих и конструирующих социальную реальность.

3. Определены основные факторы, отвечающие за возникновение и функционирование расколотого сознания: фанатизм, конструирование социальных мифов, идеологических конструкций, утопических проектов. Выявлены сущность и роль каждого из перечисленных факторов в возникновении ситуации раскола сознания на индивидуальном и надындивидуальном уровнях.

4. Раскол общественного сознания вызывается сосуществованием в нем двух и более противоречивых виртуальных образов действительности, каждый из которых имеет своего носителя – определенную социальную группу, в той или иной степени оформленную хотя бы в виде “толпы”. Раскол порождается группами, стремящимися к цельности, к тоталитаризации общественного бытия. Нередко эти группы состоят из фанатиков, некогда находившихся в состоянии духовного кризиса и преодолевших раскол своего сознания путем безусловного принятия одной из предлагаемых обществом виртуальных картин мира.

5. Выявлен ведущий фактор, определяющий раскол российского общественного сознания, – крайняя степень политизации общества, доминирующая роль государства, стремящегося стать “абсолютным медиатором” и управлять всеми сферами общественной жизни. В результате в истории Российского государства периодически возникали кризисные ситуации, связанные с расколом общества, гражданскими войнами, революциями. Причины и проявления этого раскола могли быть различными, но сам фактор расколотости почти всегда присутствовал в истории, в кризисные эпохи проявляясь вовне, а в эпохи “спокойные”, – существуя в виде скрытых линий раскола, присутствующих в определенных слоях общества. Во всех случаях причины раскола коренились в деятельности государства, стремившегося реформировать общество “сверху”.

6. Наиболее часто расколотость общественного сознания в истории России манифестировалась как реализация архетипа “борьбы старого с новым”, который поляризовал общество и приводил к возникновению в нем противоборствующих групп. “Старое” и “новое” обязательно были этически окрашенными и связывались с такими понятиями народной психологии, как “правда” и “кривда”, “правоверие” и “ересь” и т.д.

7. В современном российском обществе феномен расколотого сознания проявляется очень ярко и имеет глубокие корни. Несмотря на внешнюю новизну современных политических и экономических событий Россия в очередной раз реализует древний архетип борьбы старого и нового, что с неизбежностью

провоцирует раскол сознания как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях. Феномен расколотости сознания будет оказывать серьезное влияние на развитие нашей страны в ближайшие годы и десятилетия.

Апробация работы. Работа обсуждалась на кафедре социальной философии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, а также на аспирантском семинаре кафедры. Содержание работы было апробировано в ходе работы Всероссийской научно-практической конференции "Молодежь и ценности современного российского общества" (г. Омск, 2005); Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию со дня рождения С.И. Орехова "Ореховские чтения" (г. Омск, 2009); VII Региональной научно-практической, методической и методологической конференции "Личность врача: мировоззренческий, социальный, научный, философский контексты" (г. Омск, 2010); Всероссийской научной конференции "Фундаментализм как тип мировоззрения" (г. Омск, 2010).

Публикации. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 10 статьях, две из которых опубликованы в журналах, включенных в список ВАК.

Структура и объем работы. Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, разделенных на разделы, заключения и библиографического списка. Общий объем диссертации составляет 158 стр., библиографический список включает 256 наименование на русском и иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении к работе кратко охарактеризованы актуальность избранной темы, объект, предмет, цели и задачи исследования, степень разработанности исследуемой проблемы в научной литературе; сформулирована научная новизна и представлены основные положения, выносимые на защиту; раскрыто теоретическое и практическое значение полученных результатов.

Первая глава "Феномен расколотого сознания в антропологической и социально-философской перспективе" посвящена теоретическому историко-философскому и социологическому анализу понятия "расколотое сознание" в контексте более общих исследований в области человеческого сознания. В этой главе описаны основные подходы к изучению феномена расколотости сознания, даны руководящие дефиниции, проведено изучение возможных причин и последствий расколотости сознания на индивидуальном и коллективном уровнях.

Первый параграф "Сознание как социально-мировоззренческий феномен" посвящен рассмотрению основных теоретических подходов к изучению проблемы сознания в философии и социологии. Дан краткий обзор классических и неклассических теорий сознания (концепции Р. Декарта, И. Канта, И. Г. Фихте, К. Маркса, Э. Гуссерля, З. Фрейда, М. К. Мамардашвили). Показано, что несмотря на длительный период изучения (от Платона до наших дней) понятие "сознание" до сих пор не получило четкой и однозначной дефиниции, что затрудняет понимание феномена человека. Основной причиной такого положения служит, по нашему мнению, парадоксальность и внутренняя противоречивость, которой характеризуется человеческое сознание. По мнению отечественного социолога Ж.А.

Тощенко человеческое сознание содержит в себе несколько базовых антиномий, затрудняющих восприятие индивидом действительности и непротиворечивое определение сущности самого сознания. Эти антиномии проявляются в процессе познания и могут рассматриваться на уровне индивидуального и общественного сознания.

В контексте данной работы анализируются не все аспекты сознания, а только те, которые связаны с его социализирующими функциями, а именно – те метаморфозы, которые претерпевает становящееся сознание индивидуума в процессе социализации, управляемом в современном обществе почти целиком извне с помощью регулируемых властными структурами и/или другими социальными группами информационных потоков.

Феномен *расколотого сознания* возникает, по нашему мнению, как результат подобного рода направленных манипуляций сознанием индивида. Его следует рассматривать в качестве одного из возможных модусов существования сознания как такового.

Новорожденный человек принадлежит только биологическому миру, его социальная сущность лишь потенциальна и ей ещё только предстоит актуализироваться в ходе формирования уникальной личности данного индивидуума. Становящееся индивидуальное сознание берет от биологической составляющей человека свой материальный субстрат – нервную систему, обуславливающую такие психические функции, как идеальное отражение, память, мышление и пр. Социальная компонента сознания проявляется в его конкретной индивидуальной оформленности, которая возникает в результате влияния разнообразных социокультурных механизмов. Социум управляет процессом реализации соматических функций в ходе их онтогенетического развития, то есть, другими словами, процессом перехода потенциального в актуальное. Общество выступает в роли своеобразного регулятора, отбирающего из множества возможных вариантов развития сознания один – и только один, – который оптимально соответствует конкретной общественной ситуации и конкретному положению самого индивида в ней. По мнению Ж.А. Тощенко сознание индивида есть единство социально-типического и индивидуализированного. Э.С. Маркарян отмечает, что для человека, сформированного соответствующей культурой, смыслы ее мировоззренческих универсалий чаще всего выступают как нечто само собой разумеющееся, как презумпции, в соответствии с которыми он строит свою жизнедеятельность и которые он часто не осознает в качестве ее глубинных оснований.

Второй параграф “Виртуализация реальности” содержит краткий обзор достижений современной философской виртуалистики применительно к проблеме генезиса расколотости сознания. В начале параграфа кратко рассмотрено изменение содержания понятия “реальность” в истории философии. Показано, что, начиная с античных времен, в истории мысли наблюдается постепенное смещение акцентов в сторону субъективизации понятия реальности, которое достигает своего логического завершения во второй половине XX века в философии постмодернизма. Доминировавшее в Новое время позитивистское рационалистическое представление об объективной реальности, отражением которой является человеческое сознание, сменилось неклассическим подходом, согласно которому сознание не столько

отражает, сколько преображает реальность, конструирует её. Это происходит на уровне как индивидуального, так и общественного сознания.

Каждому человеку присущ определенный набор моделей и эталонов для восприятия явлений окружающего мира. Рамки и предписания этих моделей и эталонов накладывают свой отпечаток на чувственные ощущения, а значит, и на то, как мы воспринимаем окружающую нас реальность. Человек воспринимает окружающий мир не таким, каков он есть объективно, а измененным, подстроенным и модифицированным согласно его опыту, представлениям, ожиданиям, установкам и стереотипам. Таким образом, психика человека *виртуализирует* (развивает, ограничивает, переиначивает) реальность в указанном выше смысле: мы видим мир не таким, каков он есть, а таким, каким ожидаем увидеть, то есть реальность "не реальна", а "ожидаема", "конструирована", в определенной степени "задана" априорно.

Как показал впервые И. Кант, это относится даже к данным точных наук. Согласно Канту "физический мир не дан нам объективно. Он является лишь нашей интерпретацией ощущений, конструкцией из них, и математика – основной инструмент, позволяющий упорядочивать ощущения" (М. Мамардашвили). Помимо сознания в качестве механизма конструирования реальности выступает язык. В соответствии с гипотезой лингвистической относительности Э. Сепира и Б.Л. Уорфа не реальность определяет язык (в данном случае – разговорный язык), а язык – реальность. Сходные взгляды развивал Л. Витгенштейн в своей теории "языковых игр", которые он рассматривал как единство языка и мира, языка и действия.

Таким образом, вместо единственной "объективной реальности" человек сталкивается с набором нескольких возможных (виртуальных) миров (реальностей, образов мира), причем вопрос об их соотношении и о том, какой из них "истинный" практически лишен смысла. В логическом отношении они совершенно равноправны и ни один нельзя однозначно предпочесть другому.

С социально-гносеологической точки зрения процесс познания представляет собой не что иное, как *виртуализацию реальности*: чем больше мы ее познаем, тем все более сложные схемы реальности мы вырабатываем для охвата с единых оснований как можно большего числа известных явлений и процессов. Данные схемы становятся все более обобщенными и абстрактными, а процесс их конкретизации и реального наполнения все более опосредованным и индивидуально зависимым.

Однако процесс виртуализации мира через восприятие его сознанием управляется не только и не столько самим индивидом. В современном мире преобладающее значение имеет социальная детерминация, которая в той или иной мере присутствует в любом человеческом обществе вне зависимости от особенностей его политического или экономического устройства. Социум определяет (или стремится определять) некие фундаментальные направления виртуализации, которые ведут к формированию сходных виртуальных миров у членов данного общества.

Современный человек с рождения находится в очень плотном информационном поле, порождаемом множеством источников и сформированном вне зависимости от него. Поэтому у большинства жителей Земли процесс индивидуальной виртуализации в высокой степени опосредован внешними

информационными потоками. Г. Маркузе ввел понятие "одномерного человека" – человека, смотрящего на мир через призму "одномерного сознания", сформированного для него средствами массовой информации и подчиненного существующим социальным нормам. "Одномерное сознание" есть результат господства над человеком чуждых ему сил, и его социальная детерминированность препятствует подлинной свободе в познании мира.

В нашем исследовании концепция философской виртуалистики привлекается в качестве ключевой для понимания генезиса расколотости сознания как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Сосуществование в рамках отдельного общества нескольких виртуальных образов реальности рассматривается здесь как "питательная среда" для расколов подобного рода.

Третий параграф посвящен анализу центрального понятия исследования. По нашему мнению, расколотость на индивидуальном уровне возникает в результате незавершенности процесса виртуализации, неспособности индивида создать в собственном сознании целостную картину мира.

Объективно существующий мир, который осваивает любой индивид, представляет собой целостность, единство, систему. С позиций теории отражения следует, что и образ мира в сознании человека должен адекватно воспроизводить эту объективную упорядоченность реальности, однако конструирующая и виртуализирующая деятельность сознания вносит в него элементы двойственности и противоречивости.

Такой способ познания является нормальным и – в конечном итоге – служит оформлению целостной индивидуальной картины мира. Дихотомические противоречия снимаются путем включения их в более объемлющую систему понятий. Например, антиномии "чистого разума", сформулированные Кантом, не приводят сознание к расколу, поскольку снимаются через веру как высший элемент нашего сознания, спасающий разум от распада. Если же снятия противоречий почему-либо не происходит и индивид "застревает" на аналитическом этапе, то вместо целостного сознания возникает *сознание расколотое*, характеризующееся возникновением несогласованной, внутренне противоречивой виртуальной реальности в сознании индивида. Расколотое сознание характеризуют такие черты, как сосуществование в нем не просто противоречивых, но даже взаимоисключающих установок и ориентаций, нежелание находить общие позиции и согласовывать их, отказ или воздержание от компромиссов, а также готовность поощрять крайние формы враждебности по отношению к людям, обладающим иным мнением.

Проблема расколотости сознания в указанном смысле не принадлежит сферам психологии и психопатологии. Это экзистенциальная проблема, связанная с трудностями процесса освоения индивидом той природной и социальной реальности, в которой ему приходится существовать. Исходом этого процесса является не интеграция, а *хаотизация* смысловых связей, лежащих в основе индивидуальной картины мира. В условиях общественных кризисов и революций сознание индивида утрачивает целостность из-за несоответствия между его картиной мира, сложившейся в ходе социализации, и изменившейся социальной действительностью. В итоге под сомнение ставится адекватность способов взаимодействия с окружающим миром, усвоенных в процессе социализации.

В результате формируется напряжённость экзистенции сознания, характеризующаяся трагическим пониманием случайности и одиночества собственного бытия-в-мире. Смысловой хаос при этом начинает восприниматься как бездна, дурная бесконечность, выхода из которой нет и никогда не будет. Человек-носитель расколотого сознания не понимает и не может понять мир (хотя стремится к этому), не понимает, кто он такой и зачем существует (хотя желает понимать), не осознает собственной сущности и не может её сформулировать (хотя хочет это сделать). Отсюда его переживание абсурдности собственного существования. Он дезориентирован, у него нет опоры в жизни, нет внешнего авторитета, которому он мог бы доверять, он утрачивает критерий для различения лжи и истины. Это тупик и деградация личности.

По-видимому, можно представить себе только два варианта дальнейшей судьбы человека-носителя расколотого сознания. В первом случае кризис так и не получает своего разрешения и оканчивается либо душевной болезнью, либо самоубийством. Во втором – более вероятном – случае человек отказывается от самостоятельных поисков целостности, считая их безнадежными, и полностью принимает уже готовую виртуальную картину мира, одну из множества, которые предлагает ему общество. Индивид фактически отказывается от своего прежнего духовного развития и полностью меняет свое мировоззрение. Именно в этом контексте можно рассматривать многочисленные в истории случаи смены вероисповеданий, переходы от атеизма к религиозности, "от марксизма к идеализму" и т.п. Существенно, что в данном случае происходит тотальная замена виртуальной картины мира; расколотость меняется на своеобразную целостность сознания, поэтому многие бывшие "абсурдные люди" становятся безусловными и фанатичными приверженцами новых убеждений. Фанатический тип сознания рассматривается нами как производный от состояния расколотости.

В современной социальной философии термин "расколотое сознание" применяется также и по отношению к общественному (групповому) сознанию. Но основания и проявления раскола сознания совершенно различны на индивидуальном и групповом уровнях. Под расколотостью общественного (группового) сознания мы понимаем *сосуществование в нем двух и более противоречивых виртуальных образов действительности*, каждый из которых имеет своего носителя – определенную социальную группу, в той или иной степени оформленную хотя бы в виде "толпы". Эти виртуальные образы организуют интересы отдельных социальных групп и управляют их взаимодействием, реализующимся в политической, экономической, культурной и других сферах.

В определенной степени расколотость общественного сознания характерна для любого общества и может быть устранена только в том случае, когда социальное отчуждение между людьми и социальными группами окажется сведенным к нулю, как это происходит в утопических проектах "идеального общества". В реальном же обществе всегда существовали и будут существовать межгрупповые противоречия, но требуются особые условия, чтобы из этого противоречия возник социокультурный раскол с его неизбежными следствиями – деградацией и распадом сложившейся социальной системы, гражданскими конфликтами, утратой целостности государства.

Состояние расколотости общественного сознания не обязательно влечет за

собой расколотость сознания отдельных людей. И даже наоборот, раскол в обществе, как правило, инициируется группами, состоящими из носителей целостных – но трагически разнонаправленных – мировоззрений.

В завершении третьего параграфа дается характеристика основных факторов, провоцирующих раскол общественного сознания. В качестве таковых нами рассматриваются конструирование социальных мифов, рефлексия над религиозной догматикой и ритуалом, создание и "продвижение" в обществе идеологических и утопических проектов. Каждый из этих факторов охарактеризован в тексте параграфа как теоретически, так и исторически, с приведением примеров его действия в прошлом (преимущественно на материале российской истории). Подробно рассматривается концепция "раскола в душе", выдвинутая английским историком А. Тойнби в поиске закономерностей исторического процесса, в частности, при анализе причин, ведущих к распаду цивилизаций. Показано, что тойнбианское понятие "раскола в душе" не вполне идентично понятию расколотости общественного сознания, используемому в данной работе.

Вторая глава "Расколотое сознание в российском обществе: исторический опыт и современность" посвящена изучению феномена расколотости сознания в истории российского общества и факторов его определяющих.

В первом параграфе анализируются основные факторы, перманентно провоцирующие расколотость сознания в российском обществе. По нашему мнению, эти факторы оставались по своим фундаментальным характеристикам практически неизменными на всем протяжении истории, менялось лишь их внешнее воплощение. Будучи независимыми друг от друга по происхождению, эти факторы действовали параллельно, но их влияния накладывались одно на другое так, что это многократно усиливало разрушающий эффект. Основные из них – это геополитический, этнический, конфессиональный, а также фактор, связанный с особенностями русского национального мировосприятия.

Географическое расположение российской территории между Востоком и Западом обусловило не только мультинациональный и мультикультурный статус нашего общества, но и способствовало появлению взаимно противоречивых социокультурных ориентаций в общественной мысли: западничество, евразийство, ориентализм и т.д. Принадлежа к Европе географически, Россия не принадлежит ей в цивилизационном плане, что вызывает не только взаимное отчуждение между западноевропейской и российской цивилизациями, но и неоднократные попытки "европеизации" последней, встречавшие сопротивление в народных массах и части элиты.

В отличие от большинства государств Западной Европы Россия была мононациональной страной только в первые века своего существования. В дальнейшем территориальная экспансия привела к включению в состав российского социума новых общностей, отличавшихся и в этническом, и в конфессиональном плане. Для самосознания россиян со времен средневековья характерно "мессианское" восприятие своего государства, которое рассматривалось как "Третий Рим", последнее православное царство, "первое в мире социалистическое государство", призванное нести социальный прогресс "буржуазному миру" и т.д. Подобное восприятие не могло не порождать острые дискуссии в обществе о путях развития России и её историческом призвании.

Выделенные нами факторы обусловили фундаментальную дуальность мировосприятия, издревле свойственную русской культуре. Эта дуальность была основана на нескольких важнейших бинарных оппозициях, определявших особенности восприятия мира в русской культуре. Рефлексия над этими оппозициями нередко приводила к идеологическим, а как следствие – и к политическим расколам в истории страны. Показано, что основная бинарная оппозиция, характерная для менталитета нашего общества на протяжении всего его существования, – это *оппозиция старого и нового*, постоянно присутствующая в русском сознании. В зависимости от исторического момента она трансформировалась в производные оппозиции, такие как "правда – кривда", "западничество – почвенничество", "либерализм – державность", "индивидуализм – соборность" и т.д.

Во втором параграфе проанализированы проявления расколотости сознания в российском обществе с момента крещения Руси и до наших дней. Ситуация раскола в России возникла впервые вместе с появлением национального государства и принятием христианства. За прошедшие века раскол не только не исчез, но и проник во все сферы жизни, превратился в характеристику общества. Все проявления политического или религиозного раскола в нашем государстве всегда были следствием идеологического раскола в общественном сознании, при этом на протяжении всей тысячелетней истории Руси – России – СССР полярность линий раскола оставалась практически неизменной.

Инициирующей, движущей силой во всех случаях возникновения расколотости общественного сознания следует признать политическое влияние государства, принявшего на себя роль "абсолютного медиатора" и пытавшегося на протяжении всей истории государства Российского выступать в качестве решающего, сверхдоминирующего фактора общественной жизни. Раскол порождается явным несоответствием такого механистического подхода реальной сложности задачи. Эффективность государства как медиатора не абсолютна, поэтому стремление к "абсолютной медиации" оказывается утопическим, эффективным лишь в отдельных сферах (военной, геополитической) жизни целого общества. Однако никакие исторические потрясения не заставили государство отказаться от патерналистского стремления к "гиперопеке", что породило ситуацию перманентного раскола российского общества. Ослабление социальных "скреп", традиционно обеспечиваемых государством, вело лишь к анархии и произволу "низов", что закономерно возвращало общество под "твердую руку" монарха или генерального секретаря.

В результате насильственного введения христианства на Руси сложилось так называемое "двоеверие", которое привело впервые в истории Российского государства к своеобразной "идеологической шизофрении". Противоречие между официальной государственной мифологией и реальностью создавало почву для расколотости массового сознания. Воздействие двоеверия ощущалось очень долго, вплоть до середины XVII века, и было важнейшим фактом социальной реальности средневековой Руси.

Следующим моментом, оказавшим огромное влияние на раскол общественного сознания, стала религиозная реформа 1654 года. Главная острота её была в резком и огульном отрицании всего старорусского чина и обряда.

Спровоцированный патриархом Никоном раскол ознаменовал столкновение традиционного византийско-русского мышления с новоевропейским рационализмом.

Расколотость не была снята петровскими реформами, нацеленными на консолидацию и модернизацию страны. Преобразования Петра Великого в идеологическом отношении явно эксплуатировали мифологию антагонизма "старины" и "новизны". При этом "старина" и "новизна" не были просто категориями народного, "низового" мышления. Они целенаправленно использовались государственной властью, определяли внутреннюю политику государства.

Объективным результатом реформ Петра стало углубление раскола между элитой и "низами", усугубленное привнесенным "сверху" антагонизмом двух культур – прозападной и традиционной народной. Раскол сознания выражался теперь в потере взаимопонимания двух слоев общества, один из которых связан с народной почвой, другой – с оторванным от почвы стремлением к новому. Именно с Петра I русское общество вынуждено развиваться циклически, колеблясь между эпохами почвеннического традиционализма и модернизации с равнением на "заграницу".

В XIX веке произошел раскол сознания самой элиты: в результате рефлексии она породила противоположные идеологемы – славянофильство и западничество. Практически одновременно, во второй половине XIX столетия, в российском общественном сознании оппозиция "старина" – "новизна" трансформировалась в оппозицию "охранительство" – "реформа". Эта оппозиция, в общем, не совпадала с оппозицией славянофильства и западничества и стала ещё одной линией раскола сознания.

Следствием реформы 1861 года стало усиление реальной социальной силы общины, личность при этом оказалась еще более подавлена, что не соответствовало самому смыслу реформы. Кроме того, между крестьянами и властью исчез амортизирующий слой помещиков, что фактически означало переход раскола между народом и властью к новой, более глубокой стадии и утверждение локализма, нарастающего до крайнего авторитаризма. Таким образом, важным последствием реформы было выявление ранее скрытого раскола между народом и властью, обществом и государством, усиление двоевластия, раскола медиатора.

Русская революция октября 1917 явилась третьей по счету (после Крещения Руси и петровских реформ) "меной" в истории России, сопровождавшейся резким отказом от традиции, третированием её как "старого" и столь же радикальным и полным насаждением "нового", прогрессивного. Мир снова стал полярным, и вновь возникшие полюсы были, как обычно, очень четко маркированы этически. Решив часть общественных проблем, остававшихся нерешенными в период поздней Империи, советский строй породил новые линии раскола, углубление которых привело к концу 1980-х гг. к экономическому коллапсу и, как следствие, распаду Советского Союза. Россия в советскую эпоху уже перестала быть страной чисто традиционного типа и при этом не стала страной либеральной. Сложилась особая промежуточная цивилизация: внутренний раскол общества, существование которого отрицалось советской социологией, не позволил обществу в итоге ни перейти к либеральной суперцивилизации, ни вернуться к традиционной.

Расхождение между виртуальной реальностью, конструируемой и насаждаемой сверху, и социальной действительностью породило в "низах" оппозиционные настроения и постоянно выступало как фактор раскола общественного сознания. Насильственное внедрение "единственно верного" и не подлежащего пересмотру учения и глухой протест "снизу" привели – как и в эпоху древнерусского двоеверия – к ситуации "социальной шизофрении". Интеграция расколотого российского общества осуществлялась насильственно, с колоссальным напряжением государственных сил, но оказалась в итоге неэффективной.

Симптомы раскола советского общества стали очевидны уже к середине 1970-х гг., а десять лет спустя была предпринята очередная в истории страны трагическая попытка "реформы сверху". Зашедший в тупик социализм было решено модернизировать путем некоторого ослабления тотального идеологического контроля и допущения определенной степени плюрализма в обсуждении экономических и социальных проблем, изучении истории России. Началась "перестройка", которая ускорила распад громадного "тела" страны, изнутри подточенного многочисленными линиями раскола, скрытыми до поры до времени под идеологическими декорациями.

Третий параграф посвящен анализу проявлений расколотости сознания в современной России. Начало 1990-х гг. было ознаменовано очередной – четвертой по счету – "меной" старого и нового в Российском государстве. Вновь оказался востребован древний дуалистический архетип борьбы старого и нового, в котором противопоставлены этически окрашенные полярные миры: "старое" советское прошлое и новое "светлое будущее", маркированное мифологемами "рыночная экономика", "либеральные ценности", "свобода слова" и т.п. При всей их внешней "модернизированности", события 1990-х годов нельзя считать уникальными для Российской цивилизации, они буквально с зеркальной точностью повторяют действия большевиков в эпоху военного коммунизма

Парадоксальным образом построение нового общества сопровождалось сознательным расшатыванием и ослаблением социальных интеграторов, децентрализацией и ростом локалистских настроений. Это оказалось неприемлемым для большинства населения страны, сознательно или подсознательно исповедующего патерналистские идеалы. Поэтому – в очередной раз – массовый идеал (а его можно считать массовым для рубежа 1980-х – 1990-х гг., и эйфория по поводу близящегося "рыночного" благополучия была неподдельной) вступил в резкое противоречие с социальной действительностью, что спровоцировало новый раскол общественного сознания. Политическая поляризация общества достигла пика уже через 1,5 – 2 года после начала либеральных реформ и подогревалась отсутствием того вектора развития страны, который имел бы нравственную санкцию в глазах большинства населения.

Таким образом, вновь реализовался уже привычный для российской цивилизации сценарий раскола, начался новый виток спирали истории. Исследование показало, что для истории нашей страны характерно периодическое ослабление единого древнего органического нравственного идеала, способного интегрировать общество, что превращает возможность раскола в угрозу существованию общества. Для ее сдерживания необходимы особые методы, в

частности, гибридные нравственные идеалы. Такие идеалы оказываются возможными на основе развития утилитаризма.

В ***заключении*** отмечается, что проведенное исследование дает основание для определенных выводов о самобытности истории страны, которая оказывается неотделима от специфики исторического пути России и реальных возможностей общества ее разрешить. Центральный элемент самобытности – существование тысячелетнего раскола, который пронизывает культуру, социальные отношения, производственную деятельность, личность. Раскол сформировался в результате исторически сложившегося промежуточного положения России как страны, находящейся между двумя суперцивилизациями: традиционной, где господствующее место занимает статичное воспроизводство, стремление сохранить соответствующие ценности, и либеральной, основанной на интенсивном воспроизводстве. Коллизия раскола в явном виде возникала в истории страны неоднократно и хотя каждый раз приобретала специфические черты, по сути, всегда была порождением ограниченного набора концептуальных противоречий и дуальных оппозиций, существующих в общественном сознании и раскалывающих общество на антагонистические группировки: носители альтернативных нравственных, социальных или политико-экономических идеалов.

Публикации автора по теме диссертационного исследования

Издания в рецензируемых научных журналах по списку ВАК РФ:

1. Лазуткин, В. В. Раскол религиозного сознания в России XVII века [Текст] / В. В. Лазуткин // Омский научный вестник. Серия “Общество. История. Современность”. – Омск, 2008. – № 4 (69). – С. 92-96.

2. Лазуткин, В. В. От раскола к цельности: истоки фанатизма [Текст] / В. В. Лазуткин // Омский научный вестник. Серия “Общество. История. Современность”. – Омск, 2008. – № 5 (72). – С. 115-118.

Публикации в других изданиях:

1. Лазуткин, В. В. Естественные и искусственные основы расколотого сознания индивида [Текст] / В. В. Лазуткин // Вестник Омского университета. – Омск, 2003. – № 3. – С. 71-75.

2. Лазуткин, В. В. Отчуждение как основа расколотого сознания человека [Текст] / В. В. Лазуткин // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия “Философия”. – Тольятти, 2004. – №5. – С. 14-28.

3. Лазуткин, В. В. Раздвоенное сознание человека культуры постмодерна [Текст] / В. В. Лазуткин // Альфа: Межвузовский сборник научных статей. – Омск, 2005. – Вып. 1. – С. 32-34.

4. Лазуткин, В. В. Специфика ценностных ориентаций современной молодежи [Текст] / В. В. Лазуткин // Молодежь и ценности современного российского общества: Материалы всероссийской научно-практической конференции). – Омск, 2005. – С. 287-289.

5. Лазуткин, В. В. Формирование фанатичного сознания как следствие рефлексии над религиозной догмой и ритуалом [Текст] / В. В. Лазуткин // Реальность. Человек. Культура: фундаментализм как тип мировоззрения.

Ореховские чтения. (Материалы Всероссийской научной конференции). – Омск, 2010. – С. 68-71.

6. Лазуткин, В. В. Фундаментализм как проявление раскола общественного сознания в российском обществе [Текст] / В. В. Лазуткин // Реальность. Человек. Культура: фундаментализм в научном познании. Ореховские чтения. (Материалы Всероссийской научной конференции посвященной 60-летию со дня рождения С.И. Орехова). – Омск, 2009. – С. 29-31.

7. Лазуткин, В. В., Филатов, В. И. Виртуальный мир человеческого бытия [Текст] / В. В. Лазуткин, В. И. Филатов // Вестник Омского университета. – Омск, 2008. – № 3. – С. 48-53.

8. Лазуткин, В. В., Лазуткина, Е. А. Дуальность человека как объект изучения гуманитарных и естественных наук [Текст] / В. В. Лазуткин, Е. А. Лазуткина // Омский научный вестник. Серия "Ресурсы земли. Человек" (Материалы VII региональной научно-практической, методической и методологической конференции). – Омск, 2010. – С. 120-122.